

Козлик Алла Георгиевна,
заведующая отделом фондов,
Муниципальное бюджетное
учреждение культуры
«Свободненский
краеведческий музей»
г. Свободный

Г.П. НИЖАНКОВСКИЙ. ФРОНТОВЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

24 октября 1986 года не стало Георгия Павловича Нижанковского – замечательного человека, журналиста, участника Великой Отечественной войны.

В Свободненском краеведческом музее хранится фронтовой дневник известного в городе внештатного корреспондента газеты «Зейские огни». Его принес в 1985 году сам Георгий Павлович. Долгие годы дневник лежал в папке в шкафу. Мы, конечно, знали о его существовании, но не предполагали, что он может быть настолько интересен, именно в дни празднования Великой Победы. Это старая, пожелтевшая, изрядно потертая и потрепанная, исписанная мелким почерком тетрадь, таит в себе массу переживаний, радости, горя, любви, разочарований. Записи сделаны чернилами, а иногда и простым карандашом. Начат дневник в 1940 году, а окончен в 1946-ом. С одной стороны, он очень личный, а с другой нам предоставлена уникальная возможность окунуться в атмосферу военного времени и вместе с автором пережить приятные и не очень приятные события в жизни молодого советского офицера, почти мальчика, волею судьбы оказавшегося на фронте. Много в дневнике личных, даже интимных записей, касающихся женщин, с которыми Георгий знакомился в разных городах, но самое главное, что здесь есть бесценные воспоминания о фронтовой жизни, быте солдат и офицеров. Эти воспоминания написаны им

очень остроумно, с юмором, что придает повествованию необычайный колорит.

Нижанковский писал свой дневник в течение шести лет – с 25 июня 1940 года по 9 июня 1946 года.

21 июня 1940 года восемнадцатилетним мальчишкой Жора пошел служить в армию. Затем учился в Томском артиллерийском училище.

На передовую попал в декабре 1942 года. С 22 февраля по 29 августа 1943 года служил в учебном батальоне 141-й стрелковой дивизии. По окончании учебы ему было присвоено звание лейтенанта. С 27 июля по 2 августа 1944 года командовал ротой. В дневнике имеется короткая запись, датированная 26.05.1944: «Получил Александра Невского». Мы знаем, что этот орден является одной из высших наград нашей Родины. Им награждался только офицерский состав в годы Великой Отечественной войны за особые боевые заслуги. Но Георгий не пишет за что, и при каких обстоятельствах он получил награду. Остается только предположить, что выполненная боевая операция была серьезной.

1 августа 1944 года Г.П. Нижанковский был награжден вторым орденом Отечественной войны II степени. В дневнике за 2 августа 1944 года написано: «Вчера получил Отечественная война II степени. Получили почти все Игошин, Ефимов, Борисов, Тутушкин. Валька сразу три...». И опять ни слова, за что получил орден. Возможно, не принято было писать о своих геройских поступках, возможно, опасался цензуры, или, может быть, из скромности не написал этого.

27 июля 1944 года Георгию исполнилось 22 года. Несмотря на свой юный возраст, это офицер, повидавший смерть, страдания других людей, но вместе с тем любящий сын и брат. 6 июля Георгий получил письмо из дома с сообщением о смерти отца, очень сильно переживал его потерю. В дневнике часто появляются мысли о матери, трепетное отношение к ней чувствуется в каждой записи. Регулярно пишет письма домой, своим близким, знакомым,

друзьям. На полях делает пометки: «Написал маме, Ивану Григорьевичу, Ивану Сергеевичу, Сашке, Галке».

26 сентября Георгия Павловича ранило в легкое. Ранение было тяжелое, осколок остался в легких. Вот как пишет Нижанковский об этих событиях: «Лежу раненый в госпитале. Ранило 26 сентября около речки с Кобзевым в восемь часов вечера. В 10 часов приехал в санроту. Там видел Войнова Вальку, Гальку и Валентина. На прощание Валька поцеловал меня и заплакал. Положение тогда у меня было очень плохое. Он думал, что я умру...» Запись в дневнике сделана 2 октября 1944 года, т.е. спустя неделю после ранения. Состояние здоровья было очень тяжелым, откачивали жидкость из легких, но врачебной комиссией было принято решение осколок из легкого не вынимать. Георгий пишет: «Операцию, говорят, делать не будут. И отрадно и страшно. Хорошо, что резать не будут, но и плохо с осколком в легких жить». В октябре же Г.П. Нижанковский был награжден орденом Отечественной войны I степени.

В связи с тем, что ранение было действительно серьезным, врачебной комиссией было принято решение об эвакуации Георгия Павловича в глубокий тыл в госпиталь для дальнейшего лечения. В дневнике уделяется большое внимание описанию мест, которые проезжает эшелон с ранеными. Восточная Европа, Румыния, Буковина, Молдавия. У офицеров в достатке было мыла, обуви, материала, соли, табака, которыми они менялись с местным населением на продукты, вино, папиросы. Денег, конечно, не было ни у кого. Г.П.Нижанковский пишет с юмором: «По Румынии ехали – не было лей. А по Родине – нет рублей». Но, несмотря на все трудности, он наполнен оптимизмом, так как едет домой. Он пишет: «Ура! На Родину!». 15 октября эшелон прибыл в Могилев. Через несколько дней двинулись дальше. Проезжая Журавлёвку, Жмеринку, Винницу, Георгий слышал родную украинскую речь. Он пишет, что отправляют дальше в тыл на Кавказ. «... До Ростова 200 километров. Заметно теплее, деревья не все пожелтели. На Кавказе, наверное, совсем зелено...» По всему видно, что ему очень хочется

на фронт, однако, надо подлечиться – ранение дает о себе знать. При изучении дневника, я обратила внимание, что уже в то время, когда Георгию было всего 22 года, у него появились задатки литератора. Вот как он описывает места, которые проезжает эшелон. «...Да, кубанские степи. Границ им нет. Смотришь и не веришь, что могут быть и такие земли. Ведь ни одного овражка целый день – равнина. Можно было бы по всему пути делать футбольные поля со сторонами 10*20 километров. Изредка, но систематически попадаются небольшие, молодые рощи из берез, тополя, вербы и осины. Первые и последние уже осыпались, а остальные начинают только желтеть. Здесь намного теплее! Трава не желтая, а только побуревшая, местами даже бледно-зеленая. За всё время пути ни разу не видел солнце, и, кажется, что небосвод вместе с одними и теми же тучами мчится за нами и не показывает солнце ...». « Перед закатом увидел Эльбрус. Левый склон более крутой, чем правый. Вершина двуглавая. Снег, который вечно покрывает его, отливает от заходящего солнца бело-розовым сиянием...».

С 7 ноября 1944 Георгий Павлович находился в военном госпитале города Баку. Город вначале не очень понравился, вечная гарь, дым, большой, но грязный. Ходят автобусы, троллейбусы, трамваи. Дома черные, многие видно, достраивались. В милиции – одни женщины. «В госпитале чисто, уютно, чувствуется культура. Но не строго, в город можно ходить», – пишет Нижанковский. Во время нахождения в Баку Георгий много наблюдал за людьми, делал наброски, описывал характеры людей, которые находились рядом с ним, их привычки, поведение. Заводил новые знакомства с мужчинами, чаще всего в ресторанах, куда, видимо ему очень нравилось ходить. Знакомился со многими женщинами, завязывал романы, описывая свои чувства и переживания очень откровенно и искренне.

В это время Георгий часто ходил в театр, в кино, цирк, на футбол, которые давали ему массу впечатлений. Одновременно проходил лечение, обследование врачей. Запись в дневнике за 28 ноября: «Вчера прошёл

комиссию на функциональную деятельность. Всё хорошо, лёгкие работают почти нормально. Выдул 4600. Задержал дыхание на 1 мин. 10 сек. Попросил доктора, чтобы выписали «годным» к строевой без всякой категории. Надоело до предела, охота к хлопцам, в Германию, охота и домой. По-видимому, не придётся, потому что я попросил сделать меня годным. А «годным» к строевой не дают отпуска. Ну, чёрт с ним, всё равно война скоро кончится...».

Во время лечения в госпитале Георгий познакомился с Анной Бондаренко. Этим отношениям он уделяет много места в своем дневнике. Роман с этой женщиной длился довольно длительное время. И Нижанковский, будучи совсем молодым, сильно переживал, и доверял своему дневнику очень откровенные мысли.

13 декабря Георгия Павловича выписали из госпиталя. Он уехал в Тбилиси и стал ожидать дальнейшего назначения. Любопытные мысли высказывает Нижанковский во время встречи Нового 1945 года. Запись в дневнике датирована 1 января 1945 года, он вспоминает, что 1941 год встретил в Спасске Дальнем, 1942-й – в пути на фронт, 1943-й и 1944-й – на фронте. «...Ну ничего, уж следующий год за всё отпраздную... Что год грядущий мне готовит? Прошедший год прошёл самым счастливым годом: прошёл целым и невредимым Украину, Бессарабию, Румынию. Сколько радости было, сколько счастья, сколько хороших случаев, сколько было пережито... сколько было выпито самогонки, водки, вина, шнапса, коньяка, пива и прочего. А сколько денег и всякого обмундирования и одежды прошло через руки. Получил 4 ордена, был в самых счастливых положениях, И трудности были, но всё сглаживается хорошим, которого было гораздо больше...».

Георгий высказывает очень интересные мысли по поводу себя, своего возраста, своих наград (а награды, действительно очень ценные). Можно судить о его скромности по записям в дневнике. «Надел награды, походил по городу. Все во мне видят большого героя, орден Александра Невского, мало

кто знает и некоторые на улице просто спрашивают меня: «За что получил, как он ценен и т.д.». А мне это как-то неловко и хорошо, неловко то, что все обращают на меня внимание, а хорошо то, что я все-таки несколько выше тех, которые мне встречаются. Когда-то думал о том, что меня либо убьют, либо исковерканный буду, что не смогу даже ходить, а вот, пожалуйста, всё исполнилось. А если пристегну все 4 ордена «Отечественной войны I и II степени», то дома я буду, может в числе только десятка, имеющих четыре ордена. Бедная мама, как она будет рада. Ох, скорее бы домой». С одной стороны, конечно можно понять бахвальство 22-летнего мальчишки, а с другой стороны, действительно боевой, заслуженный офицер.

Вскоре Г.П. Нижанковский возвратился на родину, в Хабаровск, устроился на работу, поступил на учебу в университет марксизма-ленинизма.

7 августа услышал о войне с Японией, но сам, конечно, не принимал участие в ней ввиду ранения. Началась обычная жизнь.

В город Свободный Г.П. Нижанковский приехал уже в конце 60-х годов с пошатнувшимся здоровьем, поближе к родственникам. В городе его знали хорошо. И не только потому, что его фамилия часто появлялась в «Зейских огнях» под материалами на самые разнообразные темы. Его знали и как участника Великой Отечественной войны, активного члена клуба ветеранов «Фронтовые друзья». Он выступал перед школьниками, студентами с воспоминаниями о своем боевом прошлом. В таких случаях надевал свой парадный костюм с наградной планкой. Боевые награды носил редко. Только 9 мая в День Победы все видели его ордена и медали. Среди них такие редкие, свидетельствующие о героизме и бесстрашии, проявленных им в годы войны как орден Суворова, Александра Невского, орден Отечественной войны, медаль «За Отвагу».

Впервые в редакцию газеты «Зейские огни» Г.П. Нижанковский пришёл в 1972 году. Он был уже на пенсии. За плечами богатая журналистская школа. В газетах он начал сотрудничать еще на фронте. Потом – учеба в высшей партийной школе, корреспондентская работа. Мог бы отдохнуть,

подлечиться, но его привычно потянуло к газете, беспокойному журналистскому труду.

Он умел увидеть неожиданную проблему, умел ярко, с гражданской непримиримостью писать о недостатках. Он жил делами и заботами города, был человеком неравнодушным, близко к сердцу принимал чужую беду.

Человек общительный, любящий умную шутку, он везде был желанным гостем. Благодаря Г.П. Нижанковскому все узнали много новых имен наших земляков, защищавших страну в годы Великой Отечественной войны.

Источники:

1. Фонд «Участники Великой Отечественной войны», папка №98
«Нижанковский Георгий Павлович», фронтовой дневник.
2. Газета «Зейские огни», №170 от 24.10.1986.